

Глава 26.3

Когда она проснулась, то почувствовала, что ее одеяло движется. Открыв глаза, она увидела черную тень, тихо плывущую мимо ее кровати.

Она крикнула: "Откуда появился этот демон?!" Затем она повернулась и пнула тень: "Злой дух отступления и раскидывания! Великая Ваджра Палм! Ма Ми Ма Ми Хун!"

(П/П: Великая Ваджра Палм - навык атаки ладонью в Шаолинь. Ма Ми Ма Ми Хун - первая строка молитвы Будде.)

Неожиданно черная тень сделала шаг назад. Она без остановки начала дрожать, будто изо всех сил старалась чего-то не делать.

Цинцяо быстро залезла на самую дальнюю часть кровати и плотно укуталась в одеяло, оставив на поверхности только пару глаз, чтобы осматриваться.

Набор этих движений был выполнен быстро и без колебаний. Это правда заставило человека восхищенно вздохнуть.

"Ты... человек или призрак? Я... Я тебя предупреждаю. Не убивай меня!" - смотрела Цинцяо на черную тень. Дрожа, она все еще угрожала ей своей силой: "...Я ничего от тебя не прячу. Есть люди и надо мной!"

Черная тень долго дрожала, пока не остановилась. Тень тихо встала, и под лунным светом засветился ряд белых зубов: "Малышка Цяо, когда ты успела выучить Великую Ваджру Палм?"

Лицо Цинцяо вздрогнуло. Она почти плакала: "Герой, пожалуйста, избавь меня от этого! Этот человек все еще должен спать!"

Не торопясь тень зажгла лампу и села за соседний стол. Человек внимательно следил за ней и улыбался: "Подойди. Расскажи старшему брату, кто над тобой?"

"Ли Цзы Чжэн!" - Цинцяо стиснула зубы и сжала губы, приготовившись к нападению, - "Эта старая матушка даже нормально не поужинала. Теперь же ты даже не можешь дать ей нормально поспать?"

Ли Цзы Чжэн сузил глаза и постучал по столу: "Я знал, что ты будешь голодна. Иди и посмотри, что я принес."

Цинцяо с любопытством вытянула голову, чтобы посмотреть: "Ай! Липкие рисовые клецки!"

"Они с мясом," - взглянул на нее Лу Цзы Чжэн. С гордостью он сказал: "Только что из кастрюли. Все еще горячие. Хочешь?"

"Хочу!" - поспешно кивнула Цинцяо. Затем она посмотрела на него с ласковым выражением лица: "Лу Цзы Чжэн, ты несравненно... хороший друг!"

"Друг?" - Лу Цзы Чжэн сурово посмотрел на нее, но потом улыбнулся, - "Если ты действительно думаешь обо мне, как о друге, то как же сильно ты доверишься моим словам?"

(П/П: Цинцяо сказала сун ди, что обозначает "брат", но это слово используют только парни с парнями. Нет ничего общего со словом гэгэ (старший брат), которое обычно использует Лу Цзы Чжэн. Подумывала использовать "бро", но это слишком современно.)

"Ну... я, до крайнем мере, верю в три предложения из пяти..." - Цинця протерла пот. Ее взгляд не мог устоять на месте.

"Три предложения?" - Лу Цзы Чжэн поднял брови и усмехнулся, - "Ты отлично относишься к своему "другу"."

Цинця опустила голову и быстро пошла: "Если хочешь услышать приятную ложь, то могу исправить три на пять..."

Температура в комнате внезапно упала до минусовой. В тишине они слышали медленное карканье вороны.

Посмотрев на нее, Ли Цзы Чжэн тихо сказал: "...Открой рот."

Цинця робко подняла голову. Она прикусила губу и жалобно посмотрела на него.

"Я хочу, чтобы ты открыла свой рот!" - нетерпеливо сказал он.

"Не надо! Мне изменить с трех до шести? До восьми?" - напуганное маленькое лицо Цинця сжалось, что казалось, что она вот-вот заплачет, - "Не корми меня ядом. Даже если за мной и есть люди, среди них нет врача, который в данный момент сможет вывести яд..."

Лу Цзы Чжэн не слушал. Он повернулся и направил к ее рту наполненную чем-то ложку.

"Ешь," - приказал он.

Что?! Удивленная Цинця увидела круглый белый шарик перед собой. Это была рисовая клецка. Ей показалось, как целый поток слов прошел через ее мозг. Она уже давно себя так не чувствовала.

"...У тебя... У тебя лихорадка?" - осторожно спросила она, - "Тебе нужны лекарства?"

Лу Цзы Чжэн не ответил ей. Одним движением он засунул ложку ей в рот.

Он снова приказал: "Жуй."

Нужно подчиниться этой тирании. Цинця закрыла рот и механически начала жевать. Тут ее глаза расширились и стали большими, как медные колокола.

Она ела одну клёцку за другой без остановки.

Демон Лу Цзы Чжэн сидел у ее кровати и "накормил" ее примерно десятью шариками.

После последнего шарика он, наконец, вспомнил о ее реакции и спросил: "Вкусно?"

Цинця покачала головой, потом кивнула. Ее мысли были пусты. Она совершенно не поняла, что только что произошло.

"Тебе не нужно беспокоиться," - тепло улыбнулся Лу Цзы Чжэн. Он похлопал ее по плечу и успокаивающе сказал: "Мне просто захотелось кому-то послужить."

Что, только из-за этого?

С наполненными щеками Цинця начала самую невнятную в мире беседу: "Тогда, как ты

сейчас себя чувствуешь?"

Лу Цзы Чжэн поднял голову и посмотрел на луну через окно. Он задумчиво сказал: "Я чувствую... что в жизни есть такие вещи... которые не так уж и плохо испытывать."

(П/П: Бедный Цзы Чжэн. Два потрясения за одну ночь.)

<http://tl.rulate.ru/book/9699/336288>